

Алексеева О.С., Ржанова И.Е.

Ценностные ориентации представителей
четырёх возрастных групп россиян

Alekseeva O.S., Rzhanova I.E.

Value orientations in representatives
of four age groups of Russians

Психологический институт РАО, Москва, Россия

Исследование посвящено изучению ценностных ориентаций в структуре мотивационно-личностной сферы у представителей четырёх возрастных групп. Смены политического режима, экономические кризисы, социальные и культурные изменения оказывают влияние на формирование ценностей. Важность той или иной ценности может сильно различаться в зависимости от возраста и исторического периода, на который приходилось взросление. Целью нашего исследования является попытка проследить динамику ценностных ориентаций, определить, какие ценности утратили свою значимость в настоящее время, а какие остаются актуальными, несмотря на смену социальных условий развития. Выборку составили 654 человека в возрасте от 17 до 79 лет. Все участники исследования были поделены на четыре группы в зависимости от исторического периода, на который приходился их подростковый возраст: период «Хрущевской оттепели», «Эпоха застоя», «Эпоха перемен» (Перестройка и 90-ые годы), «Президентство Путина». В качестве методик использовались: Портретный опросник Шварца, опросник Большой пятерки, шкала Толерантность к неопределенности и шкала Активности. Значимость большинства ценностей напрямую связана с возрастом. Это относится к ценностям безопасности, конформности, традиции, риску и достижениям. Однако было получено, что для старшего поколения важность ценностей универсализм и благожелательность выше, чем для остальных групп. В свою очередь, младшая группа отдает предпочтение ценностям власти и гедонизма, по сравнению с респондентами других возрастов. Наблюдаются различия в характере взаимосвязей между личностными чертами и ценностями у разных возрастных групп. Наиболее существенные отличия характеры для пожилых респондентов.

Ключевые слова: ценности, личностные черты, большая пятерка, современная молодежь

Для цитирования: Алексеева, О.С., Ржанова, И.Е. Ценностные ориентации представителей четырёх возрастных групп россиян // Новые психологические исследования. 2021. № 3. С. 121–133. DOI: 10.51217/npsyresearch_2021_01_03_06

В условиях меняющейся социальной реальности происходит трансформация ценностных ориентаций. Ценности, которые были важны, значимы и одобрялись обществом в один исторический период, могут отойти на второй план в другом социально-историческом контексте. Согласно Инглхарту, смена ценностей зависит от степени экономического развития общества: в доиндустриальном обществе наибольшую важность имеют ценности приверженности традициям и религии, в индустриальном – на первый план выходят материальные ценности, необходимость подчиняться стандартам; в постиндустриальном обществе больше не требуется жесткая дисциплина, возрастает роль самостоятельности, самовыражения и творчества (Inglehart, Welzel, 2010).

Наше российское общество за последние сто лет пережило множество кризисов, смен эпох и политических основ. Российские исследователи отмечают, что кризисы, происходящие в социально-экономической сфере, оказывают существенное влияние на формирование ценностей. Особенно это очевидно, если рассматривать систему ценностей подростков (Тихомандрицкая, 2000). Среди ученых нет единого мнения, положительную или отрицательную направленность характеризуют эти сдвиги. С одной стороны, есть точка зрения, что современную молодежь перестали интересовать общечеловеческие ценности, для них главными стали личный успех и материальное благополучие. Все духовное оказалось отодвинуто на второй план (Борзиева, 2018). Первое же место занимает ценность достижения: реализовать себя, построить успешную карьеру, победить конкурентов (Марцинковская, Киселева, 2018). В работе Кошарной и Афанасьевой было показано, что последствиями кризиса 90–х годов стало то, что молодые люди начали выбирать целеустремленность, предприимчивость и интеллект как основные ценности и гораздо меньше предпочтений отдавали законопослушности, бескорыстию, нравственности и преданности (Кошарная, Афанасьева, 2008). В исследовании Молчанова для подростков и молодежи ценность достижений и успеха оказалась более значимой, чем благополучие других людей (Молчанов, 2005). По сравнению с представителями других европейских стран, для россиян в последнее время было более характерно стремление к богатству, власти, личному успеху и признанию в обществе; они предпочитали ценность самоутверждения ценности заботе о людях и природе (Магун, Руднев, 2008).

С другой стороны, ряд исследователей отмечает позитивные изменения в ценностной картине. В статье Лысенко и Петрова

главными ценностями для подростков были названы «Помощь и милосердие по отношению к другим людям» и «Признание и уважение людей и влияние на окружающих» (Лысенко, Петров, 2017). Мартишина выявила, что в иерархии ценностей, построенной с использованием опросника Шварца, у подростков на первом месте стоят благожелательность–забота и благожелательность–чувство долга. Правда следует отметить, что второе место занимает ценность гедонизм (Мартишина, 2017). В социологическом исследовании Радаева было подчеркнуто, что современные молодые люди отличаются от предыдущих поколений тем, что демонстрируют большую приверженность здоровому образу жизни и меньше употребляют алкоголь (Радаев, 2018).

На сайте World Values Survey (<http://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp>) можно проследить динамику изменения ценностных представлений за тридцатилетний период. Российское общество, с одной стороны, больше тяготеет к полюсу выживания, а с другой – к полюсу рационализации, обгоняя такие страны, как Соединенные Штаты, Великобритания, Канада и некоторые страны Европы. С точки зрения М.С. Гусельцевой, такое сочетание свидетельствует об «устойчивом запросе на современность», однако этот запрос во многом не отражен и является латентным (Гусельцева, 2017).

Несмотря на различия в качественной оценке ценностной структуры современных молодых людей, большинство исследователей сходится в том, что, по сравнению с более ранними годами, а именно эпохой Советского Союза, ценности в нашем обществе претерпели существенные изменения (см, например, Зубова, 2010; Борзиева, 2018 и др; Радаев, 2018)

Цели представленного исследования состояли в том, чтобы сравнить ценности разных поколений: проследить, как изменилась картина ценностей в зависимости от изменений социальной ситуации, и изучить характер ее взаимосвязей с личностными чертами.

Выборка

Всего в исследовании на данный момент приняло участие 654 человека от 15 до 79 лет. Средний возраст 41,63. 56% женщины.

В целях нашего исследования выборка была разделена на группы в зависимости от эпохи взросления. В российских межпоколенческих исследованиях (в основном социологических) принято подразделять эпохи в соответствии с историческими событиями в нашей стране. В основном выделяют: «революционный» период, сталинскую мобили-

защиту, военное время, «хрущевскую оттепель», «эпоху застоя», перестройку и реформы, период стабилизации (Левада, 2005; Семенова, 2005; Радаев, 2018). Так как система ценностей формируется по большей части в подростковом и юношеском возрасте, группы респондентов были составлены таким образом, чтобы их подростковый возраст приходился на определенный социально-экономический период. Наши респонденты были разделены на 4 группы: 1. «Хрущевская оттепель» с 1953 по 1963 годы, 2. Эпоха «Застоя» с 1964 по 1984, 3. Перестройка и 90-ые годы с 1985 по 1999 годы. 4. Эпоха правления В.В. Путина с 2000 по настоящее время.

Характеристики выборки представлены в таблице 1. Самой малочисленной является наиболее старшая возрастная группа, больше всего участников в группе «Эпоха Застоя».

Таблица 1. Количество человек, средние и стандартные отклонения возраста испытуемых в зависимости от когорты

Когорты	N	M (возраст на момент тестирования в годах)	SD
«Хрущевская оттепель»	38	69,26	4,22
Эпоха «Застоя»	329	50,92	5,45
Перестройка и 90-ые годы	90	37,79	4,74
Эпоха правления В.В. Путина	197	22,53	2,62

Методики

Для анализа ценностных предпочтений использовался Портретный опросник Ш.Шварца, включающий в себя 21 ценность 1 уровня, 10 ценностей 2 уровня, 4 ценности 3 уровня (Магун, Руднев, 2008). Кроме анализа ценностных представлений, респонденты заполняли личностный опросник Большая пятерка (Егорова, Паршикова, не опубликовано).

Анализ данных проводился с использованием корреляционного анализа Спирмена и дисперсионного анализа ANOVA. Для ранжирования ценностей был также проведен подсчет средних.

Результаты

Иерархия структуры ценностей в зависимости от когорты

В таблице 2 представлены ранги ценностей в разных возрастных группах.

Таблица 2. Ранги и средние базовых ценностей второго уровня в зависимости от когорты

Ценности	Группа 1		Группа 2		Группа 3		Группа 4	
	Ранг	Среднее	Ранг	Среднее	Ранг	Среднее	Ранг	Среднее
Безопасность	1	10,34	1	9,47	3	8,79	7	8,30
Конформность	5	9,45	6	7,72	9	7,09	10	6,18
Традиция	3	10,16	5	8,41	6	7,71	9	6,63
Самостоятельность	6	8,97	4	8,84	1	8,91	2	9,23
Риск–новизна	10	5,13	10	6,24	8	7,44	5	8,57
Гедонизм	8	6,55	7	7,26	5	7,74	1	9,25
Достижение	9	6,26	8	7,04	7	7,69	4	8,73
Власть–богатство	7	6,95	9	6,96	10	7,06	8	7,69
Благожелательность	4	9,95	2	9,15	4	8,68	3	9,06
Универсализм	2	10,19	3	9,00	2	8,83	6	8,50

Примечание. Здесь и далее Группа 1 – люди, у которых подростковый период был во время Хрущевской оттепели; Группа 2 – люди, у которых подростковый период приходился на время эпохи «Застоя»; Группа 3 – люди, которые подростковый период прожили во время Перестройки и 90-х годов XX века; Группа 4 – люди, у которых подростковый период начался в эпоху правления Путина.

Очевидно, что иерархия ценностей различается в зависимости от группы. Однако скорее всего, большая часть расхождений обусловлена не поколенческими, а возрастными различиями. Люди более старшего возраста чаще выбирают ценности сохранения и реже ценности, относящиеся к достижениям; молодым людям свойственно отдавать предпочтение ценностям самоутверждения в противовес сохранению (Tulviste et al., 2014; Ржанова, Алексеева, 2017). Поэтому наиболее интересно сравнить иерархию ценностей в близких возрастных группах (Группе 1 и Группе 2; Группе 3 и Группе 4). Для группы 1 наиболее важными ценностями являются ценности безопасности, универсализма и традиции, наименее важными – гедонизм, достижения, риск–новизна. Для группы 2 важнее безопасность, универсализм и благожелательность, традиции располагаются только на 5 месте. Группа 3 отдает предпочтение самостоятельности, универсализму и безопасности, тогда как группа 4 выбирает гедонизм, самостоятельность и благожелательность.

Дисперсионный анализ ANOVA (метод плановых сравнений) выявил ожидаемые различия между группами, связанные с возрастом. Средние баллы по ценностям безопасность, конформность и традиции выше в старших по возрасту группах. В младших по возрасту группах выше средние значения по риску-новизне и достижениям.

Однако есть ряд показателей, по которым были получены более интересные результаты. Так по ценности самостоятельность нет значимых различий, то есть баллы (относительно высокие) не зависят от возрастной когорты, к которой относятся респонденты (см. рис. 1).

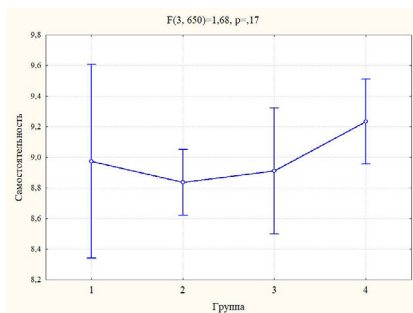

Рис. 1. Сравнение разных когорт по значимости ценности «Самостоятельность»

По ценностям универсализм и благожелательность высокие баллы были получены только респондентами из самой старшей возрастной когорты, между остальными группами различия были минимальными (см. рис. 2 и 3).

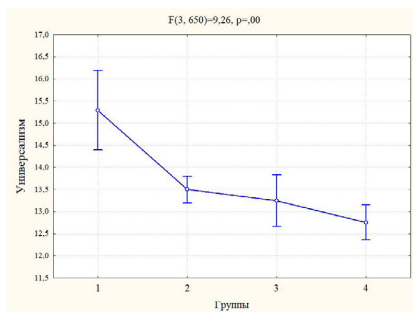

Рис. 2. Сравнение разных когорт по значимости ценности «Универсализм»

По ценностям власть-богатство и гедонизм наоборот: значимо

высокие баллы характерны только для молодых испытуемых, в остальных группах различий нет (см. рис. 4 и 5).

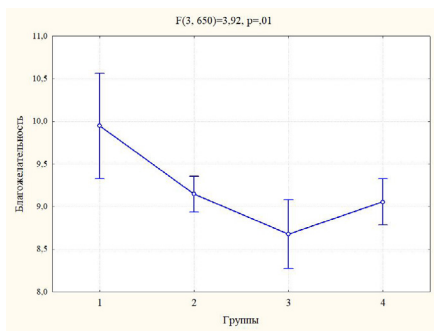

Рис. 3. Сравнение разных когорт по значимости ценности «Благожелательность»

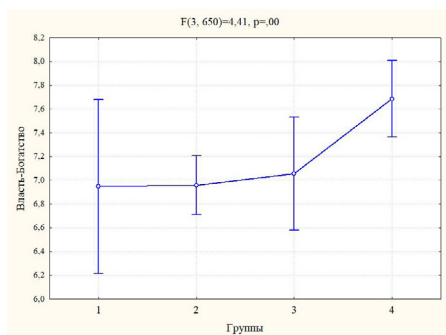

Рис. 4. Сравнение разных когорт по значимости ценности «Власть-богатство»

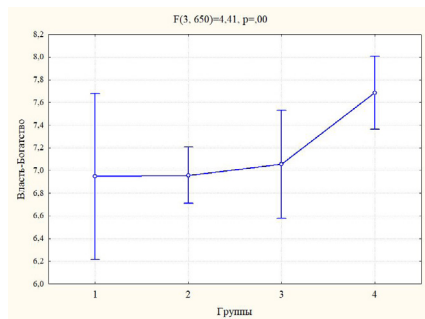

Рис. 5. Сравнение разных когорт по значимости ценности «Гедонизм»

Личностные характеристики и связь с ценностями в зависимости от поколения

Для определения того, какое место ценности занимают в структуре личностных свойств в каждой возрастной группе, был проведен корреляционный анализ. В таблице 3 приведены результаты только значимых корреляций ($p < 0,05$).

Таблица 3. Взаимосвязь ценностей 3-его уровня и показателей личностной сферы для представителей разных поколений

Ценности	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4
Сохранение	Невротизм Сознательность	Сознательность		Сознательность
Открытость изменениям	Доброжелательность (-)	Экстраверсия Открытость опыту Активность	Экстраверсия Открытость опыту Активность	Экстраверсия Открытость опыту Активность
Самоутверждение	Доброжелательность (-)	Открытость опыту Активность	Открытость опыту Толерантность к неопределенности	Открытость опыту Активность
Забота о людях и природе	Сознательность	Сознательность		

Наиболее сильно, по сравнению с другими группами, картина выявленных взаимосвязей отличается в группе старшего поколения: ценности, связанные с открытостью изменениям и самоутверждением, отрицательно коррелируют с низкой доброжелательностью. Также наблюдаются связь ценности сохранение с невротизмом, что не характерно для представителей других групп.

В группе «Перестройка-90-ые годы» нет корреляций между ценностью сохранение и сознательностью, а также между ценностью самоутверждение и активностью. Однако наблюдается положительная связь между толерантностью к неопределенности и самоутверждением.

Также следует отметить, что в старших группах сознательность связана с заботой о людях и природе, а в младших возрастных группах такой корреляции не обнаружено.

Обсуждение результатов и выводы

Российское общество в конце 20 века пережило значительные трансформации: развал СССР, смена политической и экономической

парадигмы, масштабные изменения в социальных взаимосвязях. Все это, естественно, не могло не сказаться на ценностных установках россиян. В качестве четырех групп для настоящего исследования нами были выбраны группы респондентов с принципиально разными социо-экономическими и культурными условиями развития.

Исследования когортных изменений связаны с определенными трудностями: сложно понять, какие результаты зависят от возраста, а какие, действительно, с разными социально-экономическими периодами и кризисами. Так, например, в ряде работ утверждается, что для молодых людей, выросших в постсоветском периоде, ценности достижений важны больше, чем любые другие (Марцинковская, Киселева, 2018; Борзиева, 2018 и др.). Однако, на наш взгляд, выбор этих ценностей не всегда обусловлен поколенческими различиями, пройдет время и эти «уже бывшие» молодые люди откажутся от достижений ради ценностей «сохранения».

Ряд ценностей не связан с возрастом. Так, например, в нашем обществе довольно велико значение ценности самостоятельность, и ее значимость не падает в разных возрастных группах. Также есть ценности, которые можно отнести к зависимым от когортных различий: благожелательность и универсализм более выражены у поколения 60-х годов, чем у всех других респондентов. В то же время гедонизм и власть можно назвать ценностями, более важными для современной молодежи, чем для старших поколений, что как раз, возможно, и обусловлено теми историческими кризисными периодами, которые оказали влияние на общественные ценности.

Поиск взаимосвязей между личностными чертами и ценностями в целом подтвердил полученные ранее результаты – связь ценностей сохранения с сознательностью, ценностей открытости изменениям с открытостью опыту и экстраверсией (Алексеева, Ржанова, 2019), однако при более детальном анализе каждой поколенческой группы были обнаружены интересные закономерности. В группе старшего поколения связи существенно отличаются от других групп. Для людей, чья иерархия ценностей формировалась в 60-ые годы, характерна связь ценностей сохранения с невротизмом и отрицательное восприятие открытости изменениям и самоутверждения (отрицательные связи с доброжелательностью).

Также в старших группах забота о людях и природе свойственна людям с высокой сознательностью. В младших возрастных группах такой связи нет.

Несмотря на то, что когортные исследования не позволяют

строго разграничить возрастные и межпоколенческие различия, полученные результаты дадут основания предположить существование межпоколенческих влияний на ценностную структуру россиян.

Литература

Алексеева, О.С., Ржанова, И.Е. Ценности и их связь с базовыми чертами личности // Психологические исследования. 2019. Т. 12. № 63. С. 10. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2019v12n63/1677-alekseeva63.html> (дата обращения 10 ноября 2020)

Борзиева, З.М. Ценностные ориентации современной молодежи // Молодой ученый. 2018. Т. 52. № 238. С. 247–248.

Гусельцева, М.С. Идентичность в транзитивном обществе: трансформация ценностей // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 54. С. 5. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n54/1452-gusetseva54.html> (дата обращения 10 ноября 2020)

Егорова, М.С., Паршикова, О.В. Сокращенный опросник Большой пятерки (не опубликовано).

Зубова, А.В. Ценности трансформирующегося общества как фактор самореализации личности // Аксиология и инноватика образования. 2010. № 1. С. 91–99. URL: <http://www.orenport.ru/axiology/docs/8/11.pdf> (дата обращения 10 ноября 2020)

Копарная, Г.Б., Афанасьева, Ю.А. Ценностные ориентации современной российской молодежи // Общественные науки. Социология. 2008. № 4. С. 41–52.

Левада, Ю.А. Поколения XX века: возможности исследования // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России / Под ред. Ю. Левады, Т. Шанина. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 39–61.

Лысенко, А.В., Петров, А.В. Ценностные ориентации подростков // Таврический научный обозреватель. 2017. Т. 23. № 29. С. 61–67.

Магун, В., Руднев, М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. 2008. Т. 1. № 93. С. 33–58.

Мартышина, Д.Д. Ценностные ориентации и моральное развитие в подростковом возрасте // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 51. С. 7. URL: <http://psystudy.ru/num/2017v10n51/1382-martishina51> (дата обращения 10 ноября 2020)

Марцинковская, Т.Д., Киселева, Е.А. Социализация и аккультурация в транзитивном пространстве // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 62. С. 10. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n62/1652-kiseleva62.html> (дата обращения 10 ноября 2020)

Молчанов, С.В. Особенности ценностных ориентаций личности в подростковом и юношеском возрасте // Психологическая наука и образование. 2005. Т. 10. № 3. С. 33–42.

Ржанова, И.Е., Алексеева, О.С. Различия ценностей мужчин и женщин // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 55. С. 8. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n55/1479-rzhanova55e.html> (дата обращения 10 ноября 2020)

Радаев, В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15–33.

Семенова, В.В. Современные концепции и эмпирические подходы к понятию «поколение» в социологии // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России / Под ред. Ю. Левады, Т. Шанина. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 80–108.

Тихомандрицкая, О.А. Ценности и самоотношение на этапе юношеской социализации. Автореф. дис.... канд. психол. наук. МГУ, Москва, 2000.

Inglehart, R., Welzel, C. Changing Mass Priorities: The Link between Modernization and Democracy // Perspectives on Politics. 2010. Vol. 8. No. 2. P. 551–567. <https://doi.org/10.1017/S1537592710001258>

Tulviste, T., Konstabel, K., Tulviste, P. Stability and change in value consensus of ethnic Estonians and Russian-speaking minority // International Journal of Intercultural Relations. 2014. Vol. 39. P. 93–102.

Сведения об авторах

Ольга С. Алексеева, научный сотрудник, Психологический институт РАО, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д.9, стр.4; olga_alexeeva@mail.ru

Ирина Е. Ржанова, научный сотрудник, Психологический институт РАО, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д.9, стр.4; irinarzhanova@mail.ru

Alekseeva O.S., Rzhanova I.E.

Value orientations in representatives of four age groups of Russians

Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia

The study is devoted to the investigation of value orientations in the structure of the motivational and personal sphere in representatives of four age groups. Changes in the political regime, economic crises, social and cultural changes have an impact on the formation of values. The importance of a par-

ticular value can vary greatly depending on the age and historical period in which they were formed. The purpose of our study is to analyze the dynamics of value orientations, to determine which values have lost their significance at the present time, and which ones remain relevant despite the changing social conditions of development. The sample included 654 people aged 17 to 79 years. All participants were divided into four groups depending on the historical period in which their adolescence fell: the period of the “Khrushchev Thaw”, “The Era of Stagnation”, “The Era of Changes” – Perestroika and the 90s, “Putin’s Presidency”. The following methods were used: Schwartz’s Portrait Questionnaire, the Big Five Questionnaire, The Intolerance to Uncertainty Scale and the Activity Scale. The significance of most values is directly related to age. This applies to the values of Security, Conformity, Tradition, Stimulation and Achievement. However, it was found that for the older generation the importance of the values of Universalism and Benevolence is higher than for other groups. The younger group gives more preference to the values of Power and Hedonism, compared to respondents of other ages. There are differences in the nature of the relationship between personality traits and values in different age groups. The most significant differences are in character for older respondents.

Key words: values, personality traits, Big Five, modern youth

For citation: Alekseeva, O.S., Rzhanova, I.E. (2021). Value orientations in representatives of four age groups of Russians. *New Psychological Research*, No. 3, 121–133. DOI: 10.51217/npsyresearch_2021_01_03_06

References

Alekseeva, O.S., Rzhanova, I.E. (2019). Values and their relationship to basic personality traits. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 12(63), 10. Retrieved from <http://psystudy.ru/index.php/num/2019v12n63/1677-alekseeva63.html>

Borzieva, Z.M. (2018). Value orientations of modern youth. *Molodoi uchenyi*, 52(238), 247–248.

Egorova, M.S., Parshikova, O.V. Short Big Five Questionnaire (unpublished).

Guseltseva, M.S. (2017). Identity in a Transitive Society: Transformation of Values. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 10(54), 5. Retrieved from <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n54/1452-guseltseva54.html>

Inglehart, R., Welzel, C. (2010). Changing Mass Priorities: The Link between Modernization and Democracy. *Perspectives on Politics*, 8(2), 551–567. <https://doi.org/10.1017/S1537592710001258>

Kosharnaya, G.B., Afanasieva, Yu.L. (2008). Value orientations of modern Russian youth. *Obshchestvennye nauki. Sotsiologiya*, 4, 41–52.

Levada, Yu.A. (2005). Generations of the 20th century: research opportu-

nities. In Yu.A. Levada, T. Shanin (Eds.), *Fathers and Sons: A Generational Analysis of Contemporary Russia* (pp. 39–61). Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

Lysenko, A.V., Petrov, A.V. (2017). Value orientations of adolescents. *Tavricheskii nauchnyi obozrevatel'*, 23(29), 61–67.

Magun, V., Rudnev, M. (2008). Life values of the Russian population: similarities and differences in comparison with other European countries. *Vestnik obshchestvennogo mneniya*, 1(93), 33–58.

Martishina, D.D. (2017). Value orientations and moral development in adolescence. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 10(51), 7. Retrieved from <http://psystudy.ru/num/2017v10n51/1382-martishina51>

Martsinkovskaya, T.D., Kiseleva, E.A. (2018). Socialization and acculturation in a transitive space. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 11(62), 10. Retrieved from <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n62/1652-kiseleva62.html>

Molchanov, S.V. (2005). Features of value orientations of personality in adolescence and adolescence. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 10(3), 33–42.

Radaev, V.V. (2018). Millennials Compared to Previous Generations: An Empirical Analysis. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 3, 15–33.

Rzhanova, I.E., Alekseeva, O.S. (2017). Differences in values between men and women. *Differences in values between men and women*, 10(55), 8. Retrieved from <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n55/1479-rzhanova55e.html>

Semenova, V.V. (2005). Modern concepts and empirical approaches to the concept of “generation” in sociology In Yu.A. Levada, T. Shanin (Eds.). *Fathers and Sons: A Generational Analysis of Contemporary Russia* (pp. 80–108). Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

Tikhomandritskaya, O.A. (2000). *Values and self-attitude at the stage of youthful socialization* (Doctoral dissertation). Moscow State University, Moscow.

Tulviste, T., Konstabel, K., Tulviste, P. (2014). Stability and change in value consensus of ethnic Estonians and Russian-speaking minority. *International Journal of Intercultural Relations*, 39, 93–102.

Zubova, L.V. (2010). Values of a Transforming Society as a Factor of Personal Self-Realization. *Aksiologiya i innovatika obrazovaniya*, 1, 91–99. Retrieved from <http://www.orenport.ru/axiology/docs/8/11.pdf>

Information about the authors

Olga S. Alekseeva, Research Associate, Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; olga_alexeeva@mail.ru

Irina E. Rzhanova, Research Associate, Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; irinarzhanova@mail.ru